

6. Максим Горький: Личность, писатель, политик, общественный деятель (по материалам переписки с советскими вождями);

7. Личность Н.С. Хрущёва в восприятии советских литераторов (на материале «писем вождю»).

Надеемся, что эта работа также поможет уяснить некоторые аспекты взаимоотношений искусства и власти в России.

Философские науки

ФИЛОСОФИЯ (МЕТОДОЛОГИЯ) НАУКИ И ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(монография)

Московченко А.Д.

*Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск,
e-mail: maled@sibmail.com*

Оформление философии науки в особую область философских исследований было проявлением трагического процесса «раздвоения» единой европейской культуры в XX веке. Появились две прямо противоположные культуры: научно-техническая и художественно-гуманитарная. Философия науки дает представление, главным образом, о научно-техническом знании, его структуре, основаниях и функциях. Но научное знание – это не просто то, что знает человек науки, ученый; не просто инструмент исследования, это та «реальность» (природно-космическое знание), в которой он живет и которая его связывает с вневременной сутью бытия – разумом, душой, истиной, прекрасным. Необходим синтез философии естественно-технических наук и философии гуманитарно-социальных наук. Только в этом ключе появляется возможность раскрыть истинное содержание новой научной и учебной дисциплины. Вместе с тем все усиливающаяся сервисная технологизация науки препятствует целостному восприятию научного знания. Возникнув в лоне западно-европейской культуры, философия науки приняла ограниченный, односторонне рациональный, узкогносеологический характер, связанный в основном с анализом языка науки. Она лишила себя связи со всем многообразием форм и проявлений современной культуры, отодвинув на периферию смыслообразующие «метафизические» проблемы. Это привело, говоря словами Э. Гуссерля, к радикальному жизненному кризису европейского человечества и исчезновению философии. Вот что он пишет: «Все эти “метафизические” в широком смысле вопросы, собственно философские в обычном смысле слова выходят за пределы мира, отождествляемого с универсумом простых фактов. Они выходят за его пределы, будучи вопросами, смысл которых – в идее разума. И все они претендуют на более высокое место по сравнению с вопросами о фактах, занимающих в иерархии вопросов более низкое место. Позитивизм, так

Список литературы

1. Суровцев Е.В. Жанр «письма вождю» в советскую эпоху (1950-е – 1980-е гг.). Серия «АИРО – монография». – М.: АИРО-XXI, 2010.

2. Суровцева Е.В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920-е – 1950-е гг.). Серия «АИРО – Первая монография». – М.: АИРО-XXI, 2008.

3. Суровцева Е.В. Жанр «письма царю» в XIX – начале XX века. Серия «АИРО – монография». – М.: АИРО-XXI, 2011.

сказать, обезглавливает философию» (Э. Гуссерль «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология»).

Таким образом, стратегическая задача целостной философии науки заключается в том, чтобы, обозначив границы научного знания, одновременно ставить проблемы выхода за ее пределы, в трансцендентальную (запредельную) область. Тогда вопросы о структуре, основаниях и функциях научного знания будут приобретать действительно философский, глобально-эволюционный, вселенско-космический характер. Но для этого необходима конструктивная идея синтеза технического и гуманитарного в научном знании, а если вопрос ставить шире – синтеза фундаментального и технологического в современном научном знании. И такая идея есть. Она сформулирована в трудах русских мыслителей-космистов. Это идея «автотрофности будущего человечества» (Н. Федоров, С. Подолинский, В. Вернадский). Автотрофное видение философии науки позволит грамотно поставить и разрешить глобальные проблемы современного человечества, прежде всего экологические. Почему же автотрофная концепция философии, науки, техники, культуры в целом (гениальная по своей конструктивности и гуманистической направленности) не востребована мировым сообществом, прежде всего философами, учеными и инженерами? Здесь есть ряд глубоких причин геополитического и логико-методологического характера. Во-первых, засилье мирового финансового интернационала, транснациональных корпораций, которые наложили строжайший запрет на развитие революционных идей в области технологии (автотрофных по существу), искусственно сохраняя традиционно-паразитарные технологии, уничтожающие невозполнимые биосферные запасы Земли – нефть, газ, уголь и т.д. Во второй половине XX века они приостановили автотрофное научно-технологическое развитие, и мировая инженерия занялась беспрецедентным совершенствованием сервисной техники, а не революционными прорывами, связанными с трансформацией солнечной и космической энергии, атомным и термоядерным синтезом. Вместе с тем преобразование солнечной энергии в электрическую, управляемый атомный и ядерный синтез являются эволюционно-технологической основой перехода человечества на новый, эволюционно-косми-

ческий этап своего развития – автотрофный. Во-вторых, восприятие автотрофной концепции требует целостного, трансдисциплинарного мышления, внедрения в образовательные инженерно-технические системы неаристотелевой логики Целого, обращенной к человеку, к его софийно-духовным основаниям.

Русская космическая мысль предложила человечеству реальный путь спасения и выживания: фундаментально-стратегический и технологический проект обновления человечества на путях автотрофности. Принятие этой идеи потребует радикального изменения способа мышления и образа жизни, переориентации вузовского и послевузовского образования на софийно-космический лад.

Вторая глава посвящена философии и методологии инженерного образования XXI века. Ставятся актуальные проблемы: что должен знать и уметь современный инженер и на что ему надеяться? И, наконец, что такое «инженер»? Кантовские вопросы применительно к инженерии приобретают явно выраженный этический характер: что должен знать инженер, чтобы мыслить и работать по совести и справедливости? Ответы на эти вопросы органически связаны с проблемами безопасности (выживания) человечества в целом.

Автор монографии предлагает дополнить традиционную этику этикой автотрофной, дающей возможность связать воедино биосферно-технологические закономерности с особенностями внутреннего мира человека XXI века, где определяющим качеством будет выступать ответственность за судьбы не только планеты Земля, но и всего мироздания.

Биоавтотрофно-космологическая концепция позволяет сформировать целостное, системно-космологическое представление о развитии науки и инженерного образования. Она включает в себя ряд статей, опубликованных за последние годы в рецензируемых журналах. Следует подчеркнуть, что биоэпистемологическая концепция как претеча биоавтотрофно-космологической концепции, развитой в трудах русских и советских космистов-методологов, находит в последнее время признание в творчестве выдающихся западно-европейских мыслителей, таких как У. Матурана, Г. Фоллмер, Э. Агацци и другие.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

(учебное пособие)

Пимнева Л.А.

*ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
архитектурно-строительный университет»,
e-mail: l.pimneva@mail.ru*

Учебное пособие «История развития естествознания» является одним из разделов дисциплины «Концепции современного есте-

ствознания». Данная дисциплина имеет целью ознакомить студентов с основных представлений о мире в результате развития естественных наук и формированием целостного взгляда на природу, развития мышления. В задачи дисциплины входит изучение основных законов материального мира, истории естествознания, научных революциях и смене научных парадигм ключевых этапов его развития. Учебное пособие представляет собой междисциплинарный синтез на основе комплексного историко-философского, культурологического и эволюционно-синергетического подходов развития естествознания.

Учебное пособие предназначено для студентов экономических направлений: «080100 Экономика», «080200 Менеджмент», «080400 Управление персоналом», «080100 Государственное и муниципальное управление», «100100 Сервис». В состав пособия входит: введение, 10 глав, терминологический словарь, литература.

Введение содержит цель естествознания и отражена взаимосвязь естествознания с философией. Затронут вопрос о дифференциации наук.

Первая глава показывает исторические предпосылки возникновения картин мира. Дано понятие картины мира, и в каких формах можно представить картины мира. Общее знание о природе рассматривается в виде естественно-научной картины мира, чаще называемой научной картиной мира. Возникновение научной картины мира стало необходимым на определенном уровне развития научного познания. История научного познания сопровождалась периодической сменой картин мира и наполнялась различным содержанием.

Вторая глава посвящена историческим этапам познания природы. Исторически сложилось рассматривать эволюцию естествознания через шесть периодов. Познание Природы человечество прошло три стадии: натурфилософскую, аналитическую, синтетическую и вступило в четвертую стадию интегрально-дифференциальную.

Третья глава раскрывает натурфилософский период, состоящий из четырех этапов. Наука зародилась в Древней Греции и характеризовалась абстрактностью, отвлеченностью от конкретных фактов, налетом мифологических представлений. Древнегреческие мыслители создали логику и диалектику, ставшие важнейшими методами познания действительности. Расцветают философские школы Фалеса, Платона, появляются учения пифагорейцев, атомистов (Левкиппа, Демокрита). Впервые была впервые выдвинута идея о единстве материальной основы мира и его развития появились в форме научных программ. Аристотель создал универсальную картину мира.

Четвертая глава характеризует период схоластики, который длился до второй половины XV века. К началу нашего века Греческая наука пришла в упадок, а набеги варваров разрушили традиции греческой школы. Закат грече-